

Н.А.Подобедова, кандидат филологических наук, доцент

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СООТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

В рамках общей категории номинации сущность номинативного характера языковых единиц различна. Если слово и атрибутивное словосочетание в своей номинативной функции не выходят за рамки чистого именованного единичного предмета, то предложение именуется взаимодействием предметов и явлений действительности. В языковом выражении это взаимодействие выступает как структурное отношение членов, отражающее сущность сложного явления – сложного денотата, называемого иногда ситуацией, или событием. Таким образом, предложение признается единицей сложной номинации, что обуславливается наличием такой характерной черты, как предикативность, благодаря которой объект реальности расчленяется на предмет и его отношение к другим предметам.

Сложный денотат отражают также глагольные словосочетания, представленные вторично-предикативными структурами, т.е. конструкций с неличными формами глагола, в частности с инфинитивом, способны также представлять объект действительности в его отношении к другим объектам. Таким образом, придаточное предложение и инфинитивный оборот характеризуются сходством в реализации номинативной функции. Являясь формами сложной, событийной (ситуативной) номинации, инфинитивный оборот и придаточное предложение способны репрезентировать в составе сложноподчиненных и осложненных предложений одинаковые отношения между событиями реальной действительности.

На языковом уровне анализируемые структуры формируются на базе синтаксических отношений между их частями, являющихся отражением соответствующих отношений между явлениями реального мира. Релевантным для данных структур являются “семантико-синтаксические, морфолого-синтаксические и собственно (формально) синтаксические отношения” [1], существующие между придаточным и главным предложениями в составе сложноподчиненного предложения и между инфинитивным оборотом и основной частью в составе осложненного предложения.

Совокупность этих отношений создает синтаксическое значение исследуемых конструкций и служит опорой для установления их синонимии.

Семантико-синтаксические отношения передают отношения логического порядка, складывающиеся между частями предложений, например таких, как каузативные, причинно-следственные и др. Большая роль в выявлении данных предложений принадлежит подчинительным союзам и предлогам. Морфолого-синтаксические отношения отражают семантические признаки ситуации действительности и выделяются на основе грамматического значения, передаваемого стержневыми элементами исследуемых конструкций, т.е. личной формой глагола в придаточном предложении и инфинитивом в обороте. Собственно синтаксические отношения представляют собой внешнюю реализацию глубинной связи, имеющей одностороннюю субординативную направленность. Наличие субординативной связи существенно важно для рассмотрения анализируемых структур в плане функциональной синонимии. Таким образом, обе формы языкового выражения, будучи внешне различными номинациями определенного положения вещей в реальной действительности, своей глубинно-смысловой сутью воплощают общность номинативно-языкового аспекта.

В современных исследованиях наблюдается тенденция рассматривать общность номинативной функции синтаксических конструкций в качестве решающего критерия их синонимии. Однако сопоставление синтаксических единиц только по линии их предметной общности, т.е. обозначения некоторого экстралингвистического явления, не предполагает глубокого проникновения в их смысловое содержание, поскольку не отвечает разграничению объекта реального мира и объекта высказывания. Происходит отождествление семантики предложения с обозначаемой действительностью, и понятие смысла предложения в данном случае становится слишком широким и неопределенным. В этом плане убедительна точка зрения Г.В.Колшанского [2; 3], который отмечает, что предложение не имеет чисто номинативного характера. В нем находит отражение лишь какой-то определенный признак многопризнакового явления реальности. Таким образом, происходит игнорирование другой стороны двупланового явления, каковым предстает информация, заключенная во всяком

коммуникативном отрезке, а именно его коммуникативного аспекта. Ведь предложение не только указывает через номинацию на какое-то явление действительности, но прежде всего способствует осуществлению познавательно-коммуникативной деятельности. Номинация и коммуникация образуют, следовательно, единый нераздельный процесс формирования предложения-высказывания. Не могут в языковом выражении отдельно существовать слой номинации, например события, и слой коммуникации как какой-то трансформации этой номинации в целях приспособления высказывания к восприятию его соответствующим адресатом. Передача мысли строится не поэтапно и не по иерархии обоих слоев, а как реальная коммуникативная единица, точнее как номинативно-коммуникативное единство в виде адресованного высказывания [2]. Таким образом, конкретное высказывание содержит одновременно и номинацию объекта, и информацию о нем, и соответствующую коммуникативную установку как отношение говорящего к содержанию высказывания. Поэтому необходимым условием объективного исследования содержания предложения-высказывания является его рассмотрение с точки зрения единства номинативно-коммуникативного и информационно-оценочного планов. Таким образом, синтаксическая семантика предстает как феномен отражательной деятельности мышления. Такое понимание сути предложения не исключает, естественно, отдельного изучения его номинативного аспекта, но это возможно лишь в рамках специального лингвистического исследования как условно самостоятельного уровня языка. И если концентрировать внимание только на том экстралингвистическом моменте, который объединяет преобразованные трансформации, то может возникнуть иллюзия тавтологичности языка, его бесконечной синонимии, при которой множество языковых единиц, наделенных своей собственной семантикой, превращаются в варианты некоего общего смысла. В то же время нельзя отрицать, что избыточность синтаксических синонимов в языке – тенденция. Речь идет о так называемых относительных синонимах, ориентированных на отражение различных признаков явлений действительности, т.е. конструкциях с близким, но не тождественным понятийным содержанием. И изучение таких синонимов диктуется потребностями общественного развития и развития языка.

Смысл конкретного предложения не является неким расплывчатым понятием, а имеет свою структуру, ибо семантика предложения, определяемая как его смысл, отражает ситуацию реальности и представляет тем самым определенное структурированное образование [3]. Наличие и дифференциация в предложении лингвистических и экстралингвистических факторов находят, естественно, непосредственное отражение в структуре его смысла. С одной стороны, в смысловой структуре высказывания выделяется денотативно-отражательный уровень, ориентированный на материальную ситуацию в целом, и, с другой – конкретно-языковой, т.е. уровень сигнификативного смысла – отражение определенного признака ситуации, референта, в субъектно-предикатной структуре высказывания.

Как известно, непосредственное участие в передаче смысла предложения принимают элементы лексической системы языка. Однако при всей их значимости отношения между предметами и явлениями реального мира не могут быть переданы лишь лексическими средствами, для этого обязательно привлечение способов синтаксической организации лексических единиц в цельное высказывание. Поэтому требуется тщательное рассмотрение не только лексико-семантических, но и структурно-синтаксических свойств, т.е. всей семантико-синтаксической структуры предложения.

Таким образом, формирование высказывания есть выбор конкретной структуры и формы, но выбор, определяемый познавательной направленностью, т.е. необходимостью передать в сообщении тот или иной объективный признак ситуации, который лежит в основе смысла предложения. На языковом уровне смысл высказывания базируется на значении составляющих его лексических единиц, точнее, совокупности их значений, и его грамматической организации, в которой равным образом важны и значения включаемых элементов, и отношения между ними. Сами же эти отношения имеют опору в логической семантике. У сложноподчиненных и осложненных инфинитивным оборотом предложений структура смысла создается совокупностью сем лексических компонентов, т.е. сигнификативных значений лексических единиц, и сем синтаксического значения, понимаемого как общность семантико-синтаксических, морфолого-синтаксических и собственно синтаксических отношений, устанавливаемых между

частями предложений. Такое понимание смысла высказывания требует при анализе семантики и, соответственно, синонимии синтаксических конструкций комплексного логико-лингвистического подхода, т.е. рассмотрения конструкций на двух уровнях анализа: денотативно-сигнификативном (логическом) и уровне собственно языковых значений (синтаксическом). Этим обуславливается выведение проблемы синтаксической синонимии в сферу логико-языковой проблематики, т.е. фактически за рамки традиционного синтаксиса.

---

1. *Власова, Ю.Н.* Синонимия синтаксических конструкций в современном английском языке / Ю.Н.Власова. – Ростов н/Д.: Ростовский гос.пед.институт, 1981. – С.33.

2. *Колшанский, Г.В.* Категория семантики в синтаксисе / Г.В.Колшанский // Вопросы романо-германской филологии. Синтаксическая семантика: сб. науч.тр. / МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1977. – Вып. 112. – С. 5–11.

3. *Колшанский, Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка / Г.В.Колшанский. – М.: Наука, 1984. – 175 с.